УДК 929.5:930

ББК 63.214+63.211+86.372.24-605

DOI 10.30792/2222-9175-2018-29-120-131

А. В. Пашинин

**ИСТОЧНИКИ ПО ГЕНЕАЛОГИИ КРЕЩЕННЫХ ИНОРОДЦЕВ
В МАТЕРИАЛАХ ИРКУТСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ
ВЕДОМОСТЕЙ ЗА 1863–1918 гг.**

Рассмотрены источники по генеалогии, нашедшие отражение на страницах иркутских епархиальных ведомостей, позволяющих производить исследования родословных истоков населения Байкальского региона – территории современных Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия.

Ключевые слова: крещенные инородцы, епархиальные ведомости, источниковедческий потенциал, генеалогические источники, родословные истоки, генеалогические исследования.

A. V. Pashinin

**SOURCES ON GENEALOGY OF BAPTIZED NON-RUSSIANS
IN THE IRKUTSK EPARCHIAL GAZETTE
BETWEEN 1863 AND 1918**

The paper is focused on genealogy sources reflected in the columns of the Irkutsk Eparchial Gazette, which allow to do research on the genealogical origins of the population of the Baikal region, i.e. the territories of modern Irkutsk oblast, Zabaikalsky krai and the Republic of Buryatia.

Keywords: baptized non-Russians, eparchial gazette, potential for source studies, genealogical sources, genealogical origins, genealogical studies.

Иркутские епархиальные ведомости (ИЕВ) во второй половине XIX – начале XX в. являлись официальным изданием Иркутской и Нерчинской, а с 1894 г. – Иркутской и Верхоленской епархий [Крючкова 2011: 517–518]. В 1863–1894 гг. ведомости публиковались еженедельно, в 1895–1917 гг. – два раза в месяц, в 1918–1919 гг. – нерегулярно. Объем годовой ведомости в среднем составлял около 900–1000 печатных страниц. Максимальный объем ИЕВ достигал в 1871 г. 1334, а в 1873 г. – 1238 страниц. Ведомости включали два обязательных раздела: собственно ИЕВ (официальная часть: распоряжения, объявления, указы, отчеты, постановления и т. д.) и прибав-

ление к ним (неофициальная часть: статьи, заметки, письма, записки, объявления и проч.).

Многие российские ученые посвятили свои работы генеалогии и источникам по изучению родовых истоков непривилегированных сословий, в т. ч. смешанного населения в России и Сибири в частности [Аксенов 1972; Асалханов 1975; Бычкова 2000; Дмитриева 1990; Кабузан 1979; Шмулевич 1985; Пашинин 2015]. Следует также выделить исследования по Байкальскому региону, в т. ч. в Республике Бурятия по вопросам крещения аборигенных народов [Болонев 2012; Бураева 2005, 2010, 2012; Векшина 2014; Дамешек 2013; Дулов 2013; Жалсанова

2009, 2010, 2012а, б, в, 2015, 2016; Иванов 2000; Курас 2012, 2013, 2015, 2016; Матханова 2016; Нанзатов 2005, 2015а, б; Павлинская 1999; Санжиева 2015; Санникова 2013; Шагжина 2000; Пашинин 2015].

Тема настоящего генеалогического исследования по материалам ИЕВ охватывает территорию современных Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия. Объектом исследования являются генеалогические источники по крещеным бурятам и эвенкам (тунгусам, орочонам). Цель исследования – выявление и характеристика источниковедческого потенциала ИЕВ для возможного применения его в поиске и воссоздании родовых истоков крещеных инородцев, обстоятельств, форм, методов и места их крещения [Пашинин 2012, 2017].

Виды генеалогических источников

Анализ ИЕВ показал непосредственное наличие либо упоминание в них законодательных, учетных и делопроизводственных письменных документов генеалогического характера общегосударственного, регионального и местного уровней религиозных и светских ведомств. Исследованная документация имеет следующие разновидности: автобиографии, акты погребения, билеты новокрещеных (виды, паспорта), брачные обыски, ведомости (именные, клировые, о родившихся), воспоминания миссионеров, выписки (статистические), выписки из метрических книг, грамоты (государя, митрополита тобольского, Иркутской епархии), дела новокрещеной конторы (духовные и светские), дневники миссионеров, донесения («доношения»), журналы (Верхнеудинского съезда миссионеров Забайкальской духовной миссии, Иркутской духовной консистории, Читинского духовного правления, миссионеров), журнальное определение, заметки, записи (дневниковые), записки (докладные, Иркутской епархии, исторические, миссионеров, памятные, специ-

альной губернской комиссии), запросы миссионеров, заявления, «известия» о крещении, извлечение из отчета, инструкции Иркутской епархии, Иркутская летопись, книги («записные о новокрещеных», «на записку», метрические, «миссионерские метрические», обывательские, обыскные, «особые», переписные, приходские, родословные, шнуровые), Манифест императора о свободе совести 1905 г., мнение Госсовета, наставления Московского митрополита, некрологи по миссионерам, обзор/обозрение Иркутской епархии, обращения (отношения) миссионеров в степные думы и родовые управы, объявления Иркутской епархии о присоединении к православию, объяснения, обязательства от новокрещеных, отношения (губернатора, уездного исправника), отчеты (годовые – Иркутской и Забайкальской духовных миссий, Иркутского православного миссионерского общества и миссионеров, статистические, обер-прокуроров), очерки (краткие исторические), переписи («князя Солнцева» в 1722 г., вкладчиков и крестьян Троицкого Селенгинского монастыря в 1760 г., подворовая в 1881 г., всероссийская в 1897 г.), «переписка» (между миссионерами и религиозными, светскими структурами), перечень новокрещеных (статистический), письма миссионеров, подписки («предварительные записи» кандидатов на крещение, старост родов или о воспитании детей), «показания», постановление Иркутской духовной консистории, похвальный лист новокрещеного, предбрачные уведомления, предложение Иркутской епархии, приговора (обществ, приходов), «приходские документы», прошения новокрещеных и степных дум, рапорты (миссионеров и Иркутской епархии о крещении и разрешении бракосочетания), распоряжения (губернатора, Иркутской епархии), ревизские сказки (степных дум и инородческих управ, в основном за 1858 г.), реестры (реэстры), росписи (исповедные, духовные), «сведения» (степных дум и инородных управлений), свидетельства (об исповедовании, полицейское, свиде-

телей бракосочетания, иркутских и воеводских канцелярий), соизволение императора, списки («даурские», именные, кандидатов на крещение, награжденных, повенчанных, подворные, посемейные, формулярные), справки (по метрическим книгам, «из метрик», дозволения и согласия на бракосочетание от родственников), статьи (редакционные, миссионеров, Иркутской духовной миссии), таблицы по новокрещеным («просвященным»), тетради («особые памятные миссионерские»), указы (Верхнеудинского духовного правления, императора, Иркутского архиерейского приказа, Иркутской епархии, Сената, Синода), указания Иркутской епархии, ходатайства (селенгинского епископа, степной думы, миссионеров), челобитные (императору от митрополита Сибирского и Тобольского, казака по крещеному восприемнику).

Среди наиболее ценных по генеалогическому содержанию документов следует выделить список из 120 крещеных бурят Тункинской степной думы 1863 г., состоящий из трех граф: № п/п, «кто именно», «лета мужеска и женска пола» по родам и семьям (муж, жена, дети) с отметками бурятских имен и фамилий и русских имен (по крещению) [ИЕВ. 1863. № 50: 289–294].

В 1863–1867 гг., 1869 и 1871 гг. в объявлениях епархии приводились примеры «присоединения» к христианству с фиксированием имен и фамилий (бурятских/тунгусских и/или русских по крещению) крестившихся и членов их семей, возраста, дат, социального статуса (инородцы, инородческие жены, шаман, жена шамана, родовые старосты, казаки с номерами сотен, полков и бригад), ведомств, округов, степных дум, родовых управ, улусов, родов, церквей/монастырей, священников/миссионеров. В ряде случаев крещение, в т. ч. с последующим бракосочетанием, записывалось причтами и миссионерами под соответствующими порядковыми номерами в метрических книгах [Там же. 1863. № 12: 76; № 34: 211; № 35: 218; № 36: 222; № 40: 245; № 44: 265; № 50: 295; № 52: 302;

1864. № 7: 35–36; № 12: 59–60; № 21: 100; № 23: 110; № 25: 121–124; № 26: 130; № 28: 140; № 29: 144; № 32: 160; № 51: 296; № 52: 302; 1865. № 2: 11; № 3: 18; № 6: 40; № 7: 47; № 8: 53–54; № 9: 60; № 18: 127–128; № 26: 175; № 28: 188; № 34: 219; 1866. № 45: 296; 1867. № 3: 14–15; 1869. № 11: 85–86; № 20: 133; 1871. № 31: 271–272].

В 1863, 1865–1875, 1877–1883, 1885, 1887–1894, 1897–1898, 1901, 1905, 1907–1910, 1913 гг. в распоряжениях епархии о назначениях старостами или в состав попечителей церквей на основании общественных и приходских приговоров или «по журналу» Читинского духовного правления заносились данные об именах, отчествах и фамилиях новокрещеных, их социальном статусе (оседлые, кочевые, ясашные, приписные, почетные инородцы, тайши и заседатели степных дум, личные и потомственные дворяне, старосты родов, выборные, помощник старосты), местах проживания (ведомства, округа, степные думы, управления, общества, роды, улусы, деревни) [Там же. 1863. № 17: 108; 1865. № 14: 86; № 34: 219–220; 1866. № 45: 296; 1867. № 9: 64; № 45: 330; № 50: 377–378; 1868. № 42: 342; 1869. № 50: 433; 1870. № 3: 11–12; № 5: 29–30; № 11: 84; 1871. № 6: 30; № 18: 107; 1872. № 51: 334; 1874. № 5: 40; № 13: 80; № 42: 355; № 17: 135; № 32: 220; № 37: 258; № 43: 292; № 50: 335–336; 1875. № 7: 58; № 18: 105 и др.].

В распоряжениях епархии о награждениях похвальными листками, грамотами, благодарностями и благословениями прописывались фамилии, имена и отчества новокрещеных и их жен, должности (действующие и бывшие старосты, старшина, почетный инородец, заседатель и письмоводитель степной думы), принадлежность к ведомству и роду, место жительства [Там же. 1867. № 51: 380–382; 1873. № 23: 230–231; 1878. № 1: 1–2; 1881. № 31: 216; № 44: 250; 1883. № 12: 57–58; № 13: 62; 1889. № 27: 21; 1898. № 7: 140; 1905. № 11: 95].

В епархиальных ведомостях на периодической основе опубликовывались законодательные и различные распорядительно-инструкционные документы, имеющие генеалогическое содержание в отношении новокрещеных. Так, указом Синода от 25.08.1866 г. № 3943 требовалось предоставление ведомостей о присоединившихся с письменными показаниями о добровольности присоединения и подписками о воспитании детей в православной вере [ИЕВ. 1865. № 43: 271]. Указ Синода от 28.07.1897 г. по рапорту архиепископа Иркутского и Верхотурского от 14.08.1896 г. № 2348 разрешал венчание браков кочевых инородцев Иркутской епархии вне церкви, в часовнях или «приличных домах», без проведения брачных обысков, но с учетом соблюдения дозволенных степеней родства и законного возраста с внесением соответствующих записей в метрические книги [Там же. 1898. № 7: 137–138].

Объявлениями ведомостей доводилось о распоряжениях генерал-губернаторов Восточной Сибири М. Корсакова и П. Фредерикса на основании ходатайства селенгинского епископа и записок специальных комиссий и Иркутской епархии о создании отдельного селения из новокрещеных «Корсаково» при Кударинской миссионерской церкви и подбору других подобных участков [Там же. 1870. № 1: 4; 1874. № 36: 240–241].

Распоряжениями и постановлениями Иркутской епархии (консистории) и Иркутской духовной миссии, в т. ч. посредством решений особого журнала от 28.02 и 12.06.1874 г., предписывалось предоставление один раз в полгода именных списков (ведомостей) на крещеных, имеющих либо не имеющих трехлетнюю льготу, с обозначением дум, ведомств, родовых управлений, родов, улусов, имен и фамилий до крещения и после [Там же. 1868. № 5: 22; 1874. № 27: 184–185; 1878. № 37: 202]. В ежегодных клировых миссионерских ведомостях необходимо было вносить сведения, в т. ч. о количестве новокрещеных по местам жительства и по-

лам с прописыванием «примечательных» случаев [Там же. 1875. № 43: 258; 1904. № 2: 4]. До сведения всех священников доводилось об обязанности направления доношений по венчанию и отпеванию новокрещеных с включением их языческих и христианских имен, лет, даты, месяца и года крещения [Там же. Прибавление. 1870. № 37: 461; ИЕВ. 1874. № 11: 90]. Внимание миссионеров обращалось на «осмотрительность» при регистрации браков и венчании с наведением «нужных» справок по метрическим книгам и выяснением наличия полного согласия молодоженов, особенно женщин [ИЕВ. Прибавление. 1881. № 21: 236].

В инструкции (наставлении) 1879 г. митрополита Московского для Камчатской епархии и «пригодной и для Иркутской» требовалось при всякой церкви и миссии иметь метрические книги, которые бы предусматривали описание в части первой: а) рожденных от христиан, б) крещенных мирянами, в) новоприсоединенных; в части второй: а) браков европейцев с туземцами, б) браков туземцев. Предписывалось также наличие особых записных книг с приобщением рапортов и отношений для использования затем в качестве справок и «доказательств» и журналов с записями обо всех своих действиях и ежегодными отчетами [Там же. 1879. № 51: 619–623]. Кроме того, в духовных росписях «означалось» количество еще не просвещенных и готовых к принятию крещения, требовалось ведение обыскной книги [Там же. 1898. № 19: 513; № 21: 577]. В инструкции же Иркутской духовной миссии за 1917 г. упоминались: особая памятная миссионерская тетрадь с записями о религиозно-нравственном состоянии крещеных бурят того или иного стана с соображениями о планах и перспективах миссионерских действий, проверка списков при обходе улусов с фиксацией некрещеных детей и «незаконных» сожителств, ежегодное направление в волостные правления списков повенчанных с установоч-

ными сведениями и годами рождения, посемейные списки с пометками браков с некрещеными, особая книга с отметками результатов еженедельных собеседований в улусах и подготовки к крещению [ИЕВ. 1917. № 9–10: 96, 98, 101; № 13: 160].

Общественный приговор от 07.11.1885 г. инородцев Кударинского ведомства, инициированный запиской почетного инородца, запрещал институт калыма и заявлял о соблюдении учета при сватовстве желаний и жениха, и невесты [Там же. 1888. № 37: 210–213].

Журнал Иркутского миссионерского комитета от 18.08.1906 г. и более поздние сообщения (рапорты) миссионеров свидетельствуют о многочисленных прошениях в адрес Иркутского губернатора бурят Каймарского, Харибятского, Еланцинского, Окинского и других ведомств о перечислении обратно из православия в буддизм на основании манифестов императора от 17.04 и 17.10.1905 г. [Там же. Прибавление. 1906. № 22: 581–588; 1908. № 8: 75–77; № 10–11: 348–351; 1912. № 3: 56–58].

Деятельность миссионеров

С 1865 по 1900 г. епархия ежегодно публиковала отчеты Иркутской (кроме 1872 г. (извлечения) и 1880 г.) и Забайкальской (кроме 1882 г. и до 1892 г.) духовных миссий. Отчеты включали разделы: а) станы (местонахождение, история возникновения, проблемы, перспективы), б) штаты (опытные и молодые миссионеры, в т. ч. с происхождением из бурят, их карьера), в) действия (миссионерские поездки/путешествия, проповеди, исполнение духовных треб, навешение новокрещеных «для утверждения в вере», способствование оседлому и отдельному от некрещеных водворению, поиск кандидатов и их материальное и моральное поощрение, розыск некрещеных детей крещеных родителей, бесплатное лечение, ведение статистики крещения по станам и ведомствам в целом за год или

за несколько лет, конкретные примеры фактов и обстоятельств персонального или массового крещения с упоминанием установочных данных крещеных, их социального положения, рода занятия, места жительства, родоплеменной и ведомственной принадлежности).

В отчетах, распоряжениях, статьях и очерках епархии и духовных миссий при составлении и последующей методологической организации работы с генеалогическими учетными документами (посемейные и именные списки, ревизские сказки, исповедные росписи, метрические книги, брачные обыски) отмечалась роль миссионеров: Тункинского (1863–1867 гг.), Ленского (1867–1873 гг.), Кудинского и Капсальского (1873–1881 гг.) ведомств: Ф. Саввина [Там же. 1867. № 18: 206–209; ИЕВ.1867. № 31: 37–39; 1870. № 36: 286–288; Там же. Прибавление. 1874. № 25: 336; 1875. № 17: 234; 1875. № 18: 243–245; ИЕВ.1877. № 15: 84–86]; Тункинского ведомства: Н. Никольского [Там же. 1863. № 50: 289–294; Прибавление. 1867. № 19: 226–228] и Ф. Казанцева [Там же. 1868. № 24: 148–158]; Закаменского ведомства: Ф. Альбицкого [Труды... Т. 1: 211–229]; Аларского ведомства: И. Преловского [Там же. Прибавление. 1867. № 21: 257; ИЕВ 1875. № 34: 207–208; Там же. Прибавление. 1883. № 20: 263; Труды... Т. 1: 291; Т. 4: 487], К. Стукова [ИЕВ 1867. № 31: 279–280] и Ливанова [Там же. 1870. № 38: 304]; Идинского ведомства: Венедикта [Там же. 1869. № 33: 273]; Верхотурского ведомства: Епифания [Там же. № 30: 222–232] и Н. Бердникова [Там же. Прибавление. 1874. № 25: 338]; Ольхонского ведомства: Дорофея [Труды... Т. 1: 464–484] и И. Ливанова [Там же. Т. 3: 352]; Шимковского ведомства: Алексея [ИЕВ. Прибавление. 1875. № 16: 207], П. Бердникова [Там же. 1877. № 38: 493; Труды... Т. 3: 419–422; Т. 4: 392] и М. Копылова [ИЕВ. Прибавление. 1889. № 18: 4]; Нельхайского ведомства: А. Куликовско-го [Там же. 1875. № 19: 263; ИЕВ. 1875. № 20: 111–112; Труды... Т. 3: 212–214];

Кударинского ведомства: Иннокентия [Труды... Т. 3: 294–305] и Платона [ИЕВ. Прибавление. 1876. № 33: 464–465]; Балаганского ведомства: Попова [Там же. 1890. № 33: 3], Гужирского стана: И. Косыгина [Там же. 1878. № 45: 503–504; Труды... Т. 3: 558–599]; Онинского стана: С. Стукова [Труды... Т. 3: 281–299; Т. 4: 142–149]; Окинского стана: И. Дубравы [ИЕВ. Прибавление. 1880. № 27: 356; Труды... Т. 4: 108]; Еланцинского стана: Агафангела [ИЕВ. Прибавление. 1881. № 21: 236], Ф. Орлова [Там же. 1883. № 22: 289–290] и Н. Косыгина [Труды... Т. 4: 507]; Жимыгытского стана: И. Попова [ИЕВ. 1877. № 15: 84–86] и В. Флоренсова [Там же. Прибавление. 1890. № 29: 6]; Курумкано-Гаргинского стана: М. Петелина [Там же. 1891. № 39: 6].

При этом алгоритм действий, например, Ф. Саввина являлся следующим. Первоначально, после назначения в Тункинское ведомство, начал «точнейшую поверку» сведений доставшихся ему от прежних миссионеров посемейных списков путем сверки с реальным количеством новокрещеных на местах в улусах. Далее, при составлении новых посемейных списков, через механизм деловой переписки истребовал данные ревизских сказок в степной думе (родовых управах) и изучил записи исповедных росписей, метрических и обыскных книг в церковных приходах ведомства. Итогом «поверки» стало выявление Ф. Саввиным только в 1865–1866 гг. свыше 760 пропущенных по церковным документам и около 100 записанных как некрещеные по ревизским сказкам [Там же. 1867. № 18: 206–209; Труды... Т. 1: 262; Т. 2: 37–39]. То же самое и с критикой приходских священников за «слабую» работу в смешанных семьях миссионер организовал в 1868–1872 гг. в Верхоленском ведомстве [ИЕВ. 1869. № 31: 37–39; Труды... Т. 2: 37–40]. Им же в 1873–1874 гг. по аналогичной схеме в Кудинском ведомстве и Капсальской инородческой управе, но за период в 40 лет по материалам церковных прихо-

дов и с дополнительным подключением возможностей губернского полицейского управления и губернского статистического комитета была осуществлена «поверка» посемейных списков 11 из 19 родов с написанием «400 бумаг» и совершено около 100 поездок для наведения справок и знакомств с новокрещеными [Там же. Прибавление. 1875. № 17: 234; № 18: 243–244; Там же. Т. 3: 195–196].

М. Никольский дополнительно делал копии с ревизских сказок степной думы [Там же. 1867. № 21: 257]. К. Стуков обосновывал, что брачные обыски должны сверяться со сведениями степных дум и родовых старост с выяснением отсутствия у желающих вступить в брак после крещения кровного родства до четвертой степени, наличия «совершенных лет» и самого факта состояния в супружестве еще до крещения [ИЕВ. 1867. № 31: 279–280]. Согласно рапорту А. Куликовского, для облегчения ведения и своевременной корректировки посемейных списков епархия обязала приходских священников в письменном виде информировать миссионеров о крещении, венчании и погребении новокрещеных [Там же. 1875. № 20: 111–112]. По рапорту И. Попова, епархия распорядилась при проведении брачных обысков и венчании кочевых инородцев довольствоваться только одними расспросами и записями в метрической книге самих повенчанных и их поручителей, в то время как в отношении оседлых инородцев и приписанных к миссионерским станам крестьян предписывалось осуществлять «надлежащие» брачные обыски [Там же. 1877. № 15: 84–86]. П. Бердников в одной из миссионерских поездок исповедовал около 100 новокрещеных, при анализе численности населения по родам использовал в сравнении данные ревизской сказки 1858 г. и подворных списков 1881 г. [Там же. Прибавление. 1877. № 38: 493; 1882. № 18: 226]. По инициативе Ф. Орлова и Н. Косыгина после переписки со степными думами родовые старосты письменно уведомляли миссионеров о родившихся

и умерших новокрещеных [ИЕВ. Прибавление. 1883. № 22: 289–290; Труды... Т. 4: 507].

В Государственном архиве Республики Бурятия в ряде фондов церквей, степных дум и инородных управ отложились многочисленные ведомости, именные списки, книги на записку, отношения, подписки, разрешения, удостоверения и билеты новокрещеных, оформленных миссионерами и приходскими священниками в 1860–1890-х гг.: миссионером Ф. Саввиным [ГАРБ, ф. 1, оп. 1, д. 2791, л. 1–14об.; д. 3429, л. 1–13; ф. 195, оп. 1, д. 3, л. 1–42; д. 16, л. 1–160; д. 25, л. 1–107; д. 38, л. 1–178 и др.], миссионером И. Преловским [Там же, ф. 46, оп. 1, д. 142, л. 6; ф. 195, оп. 1, д. 59, л. 1–70; д. 84, л. 1–68 и др.], священником тункинской Покровской церкви П. Грозиным и миссионером К. Стуковым [Там же, ф. 171, оп. 1, д. 124, л. 1–103], миссионером Агинского ведомства Антонием [Там же, ф. 191, оп. 1, д. 23, л. 9–10], миссионером Цаган-Олуевского стана М. Стуковым [Там же, д. 87, л. 1] и др.

В Государственном архиве Забайкальского края имеются отчеты и деловая переписка 1864–1889 гг. тугнуйского, агинского, цакирского, баргузинского, кударинского, ононского и других миссионеров Забайкальской духовной миссии [ГАЗК, ф. 282, оп. 1, д. 2206, л. 1–24; д. 2416, л. 1–1000; д. 24, л. 1–600; д. 2468, л. 1–12; д. 2469, л. 1–18; д. 2765, л. 1–18; д. 2775, л. 1–16; д. 2792, л. 1–12 и др.].

Многие миссионеры при ведении учетной документации сталкивались с трудностями поиска лиц ввиду выбытия их в другие ведомства при бракосочетаниях (в первую очередь женщин), известности в местах проживания преимущественно под именами до крещения, обычая перемены имен, сокрытия от крещения в смешанных семьях детей (девочек – из-за желания получить калым, мальчиков – из-за опасения воинского призыва) [ИЕВ. Прибавление. 1867. № 18: 206–209; ИЕВ. 1870. № 36: 286–288; Там же. Прибавление. 1874. № 25:

338; 1875. № 17: 224, 233; 1876. № 45: 640; 1878. № 45: 503–504; 1883. № 20: 263; 1888. № 15: 142; 1893. № 27: 3; № 28: 3; ИЕВ. 1897 № 10: 126 и др.; Труды... Т. 2: 209–210; Т. 3: 186–187 и др.].

Миссионерские путешествия

О новокрещеных, формах, методах и местах их крещения приводятся сведения в записках, отчетах и дневниках о миссионерских путешествиях (поездках, «занятиях»), например, следующих миссионеров: Забайкальской духовной миссии: Вениамина [ИЕВ. Прибавление. 1863. № 11: 137–143; № 13: 170–172; № 16: 217–224; № 17: 235–242; № 18: 252–263; № 31: 499–502; № 48: 805; 1864. 14: 233–242; № 15: 264–272; № 16: 273–285; ИЕВ. 1864. № 47: 260–265; № 48: 267–270; 1865. № 23: 365–374; Там же. Прибавление. 1865. № 48: 615–624; Труды... Т. 1: 40–49, 115–134, 173–188; Т. 3: 1–14], Мелетия [Там же. 1863. № 27: 427–431; № 28: 443–446; 1864. № 26: 426–430; № 27: 443–446; № 30: 448–496; ИЕВ. 1865. № 21: 341–346; № 22: 351–361; Там же. Прибавление. 1879. № 22: 234–241; Труды... Т. 1: 68–77, 135–158], А. Малкова [ИЕВ. 1865. № 17: 110–119; Там же: 93–114; Т. 3: 15–57], Д. Писарева [Там же. Прибавление. 1889. № 32: 1–6; № 33: 1–6; № 34: 2–6; № 35: 1–10; № 36: 1–6; № 37: 1–7; № 38: 1–7; № 39: 1–5; 21.10: 1–13; № 43: 1–10; Там же. 1890. № 45: 1–11; № 46: 1–7; № 47: 1–6; № 48: 1–7; № 49: 1–7, № 50: 1–4; № 51: 1–6; № 52: 1–8] и Г. Асташевского [Там же. 1894. № 6: 8–13; № 7: 5–9; № 8: 1–10; № 9: 4–9]; Хоринского отдела: С. Стукова [Труды... Т. 1: 202–210; Т. 4: 142–149]; Тарбагатайского стана: Д. Сизых [Там же: Т. 3: 154–165]; епископа Киренского Макария [ИЕВ. Прибавление. 1884. № 48: 525–532; 1886. № 15: 181–188; № 41: 447–455; 1888. № 11: 92–100], архиепископа Иркутского Парфения [ИЕВ. Прибавление. 1884. № 50: 541–544; № 51: 545–550; № 52: 551–556], миссионера И. Сотникова [Там же. 1877. № 77: 279–282; 1878. № 1:

3–4]; Шимковского стана: Я. Дубравы [Там же. 1882. № 11: 141–150; № 12: 151–166; № 13: 167–174; № 14: 175–185; № 15: 187–192]; Кударинского стана: С. Миронова [Там же. 19–328]; Цакирского стана: Н. Шастина [Там же. 1887. № 38: 345–354; № 39: 355–361; № 43: 397–398; № 44: 401–403; № 45: 407–411; № 46: 412–418; № 47: 419–426; № 48: 427–430; 1889. № 5: 1–8]; Окино-Мондинского стана: И. Романова [Там же. 1909. № 6: 183–185; № 7/8: 209–219; № 9: 266–271].

В миссионерских поездках Д. Писарева в 1888–1889 гг. подробно описываются обстоятельства крещения почти 200 ороحوнов с их установочными данными до и после крещения. По «распоряжению» начальника Забайкальской духовной миссии миссионер венчал также свыше 10 супружеских пар. В качестве восприемников и поручителей им использовались сопровождающие его переводчики, казаки и торговцы. Поездки в основном приурочивались к общим сходкам в связи с прививанием оспы детям или осенним традиционным обменом товаров.

В качестве примеров проведения массовых крещений в ИЕВ в отчетах и статьях Иркутской духовной миссии отмечена деятельность архиепископа Иркутской епархии Парфения. Так, в период его миссионерских поездок в Тункинское ведомство в 1863 г. массово крестили 120 человек [ИЕВ. 1863. № 50: 289–294], в 1865 г. – 400 [Там же. 1868. № 25: 163–172], в Идинском ведомстве в 1868 г. – 375 [Там же. 1868. № 24: 148–158] и в 1870 г. – около 1 тыс. человек [Там же. 1870. № 37: 297–301]. Однако с 1873 г. наибольшим масштабом массовых крещений отличались поездки другого архиепископа Иркутской епархии – Вениамина: в Тункинском ведомстве: в 1873 г. – 400 человек [Там же. 1873. № 30: 281–284; Там же. Прибавление. 1874. № 23: 297–316; 1880. № 50: 638; Труды... Т. 3: 88–89] и в 1875 г. – 200 [Там же. 1876. № 32: 445–451; Там же: 270–280]; в

Аларском ведомстве в 1875 г. – 600 [ИЕВ. Прибавление. 1876. № 4: 43–51], в 1876 г. – 400 [Там же. 1877. № 16: 227–234; 1878. № 14: 159–168]; в Балаганском округе в 1879 г. – 500 [Там же. 1879. № 44: 523–530], в 1880 г. – 600 человек [Там же. 1881. № 33: 379–385; Труды... Т. 4: 323–328] и т. д.

При этом в 1873 г. новокрещенные мужчины в большинстве своем были наречены именами Алексей или фамилиями Алексеев в честь митрополита Московского Алексея и находящегося проездом по Иркутской губернии Великого князя Алексея Александровича. Схожая ситуация наблюдалась и при крещении 280 человек в 1891 г. в Балаганском округе в честь посещения губернии наследником Николаем Александровичем, когда все крещенные мужчины получили имена «Николай» [Там же. 1891. № 31: 5–10; ИЕВ. 1892. № 7: 7–8; Там же. Прибавление. 1895. № 10: 251]. Еще более характерной, например, согласно книге записи крещенных, является ситуация конца 1841 – начала 1845 гг. по групповым крещениям в Балаганском ведомстве, когда на 155 новокрещенных мужчин фамилии и имена восприемников распределились следующим образом: в честь Иркутского гражданского губернатора Андрея Пятницкого – 47 Андреевых и 25 Пятницких, земского исправника Матвея Березовского – 11 Березовских, земского заседателя А. Руковишника – 9 Руковишниковых, кафедрального протоирея Фортуната Петухова – 1 Фортунатов и 15 Петуховых [ГАРБ, ф. 3, оп. 1, д. 382, л. 1–12].

Сложность составления именных списков, в т. ч. из-за множества одинаковых имен и фамилий восприемников и без обозначения прежних бурятских и эвенкийских имен, отмечалась Ф. Савиным [ИЕВ. Прибавление. 1867. № 18: 206–209], Парфением [ИЕВ. 1870. № 36: 286–288; Труды... Т. 2: 209–210], И. Косыгиным [ИЕВ. Прибавление. 1878. № 45: 503–504; Труды... Т. 3: 584–585] и другими миссионерами.

Особое внимание духовными миссиями в миссионерских путешествиях уделялось подбору кандидатов на крещение, для чего использовались уже крещенные из числа начальства степных дум и управ, а также родственников, земляков или сослуживцев. От кандидатов отбирались подписки/записки в присутствии будущих восприемников или составлялись списки «желающих» и оформлялись «прошения» для участия в массовых крещениях: в Закаменском ведомстве в 1866 и 1887 гг. [ИЕВ. Прибавление. 1866. № 9: 111–116; 1887. № 38: 345–354], в Идинском ведомстве в 1861, 1873, 1877, 1894 гг. [ИЕВ. 1870 № 37: 298; Там же. Прибавление. 1873. № 23: 306–307; 1878. № 15/16: 173; 1894. № 49: 1–6; 1894. № 52: 7, 12], в Аларском ведомстве в 1870 г. [ИЕВ. 1870. № 40: 325], в Тункинском ведомстве в 1870, 1871, 1880 гг. [Там же. 1873 № 30: 281–284; Там же. Прибавление. 1880. № 23: 356; 1885. № 2: 17].

Публикации

В 1863–1910 гг. в ряде статей и заметок ИЕВ публиковалась информация о генеалогических источниках по крещеным инородцам с конца XVII до начала XIX в. Некоторые из статей специально посвящались деятельности первых миссионеров и включали источники общероссийского (Сенат, Синод), регионального (Иркутский архиерейский приказ, Иркутская духовная консистория, Верхнеудинское духовное правление) и местного (селенгинский Троицкий и киренский Свято-Троицкий монастыри, верхнеудинская Спасская и прочие церкви) подведомства: «Крещение инородцев (1734 г.) еп. И. Неруновичем» [Там же. 1866. № 4: 39–48], «Обзор управления еп. И. Неруновича Иркутской епархией» [Там же. 1870. № 37: 457–461], «Материалы для биографии святителя Софрония, еп. Иркутского и Нерчинского» [Там же. 1882. № 3: 29–42; № 4: 47–54; № 18: 231–236; № 22: 275–288; № 23: 289–296; № 40: 521], «Кма-

териалам о св. Софронии» [Там же. 1883. № 9: 137–138], «Иркутская летопись» (за 1693–1755 гг.) [Там же. 1900. № 20: 474–482; № 21: 500–508; № 22: 516–522; № 23: 534–540; № 24: 559–565], «Святитель Иркутский Иннокентий Первый (Кульчитский) и его миссионерская деятельность» [Там же. 1905. № 3–4: 103–127].

В статьях и отчетах ИЕВ упоминаются также следующие интересующие источники и сведения: указ Синода от 16.06.1722 г. о рассылке книжек о браках православных с иноверными [Там же. 1863. № 13: 169–170]; указ Сената от 29.01.1763 г. о передаче духовных дел закрытой новокрещеной конторе в консистории и светских дел – в воеводские канцелярии [Там же. 1882. № 22: 279–283]; указ Иркутского архиерейского приказа от 31.03.1740 г. о составлении именных ведомостей о крещенных начиная с 1732 г. с разбивкой по полу, родам, улусам, именам до и после крещения, списанием восприемников [Там же. 1874. № 50: 677–678]; указы Иркутской духовной консистории от 24.03 и 27.08.1755 г., 20.10.1762 г. о ежегодном предоставлении реэстров (реестров) новокрещенных с раскрытием данных об улусах, родах, именах и прозваниях до и после крещения, возраста, социального положения и о письменном доношении о крещенных в светскую команду для получения трехлетней льготы и в консисторию – для «сведения» с необходимой выдачей билетов, организации ежегодного исповедования и поиска некрещенных младенцев [Там же. 1874. № 50: 678–679; 1882. № 3: 35–38; 1882. № 40: 521], от 19.10.1755 г. о вписании в метрические книги всех браком сочетавшихся новокрещенных [Там же. 1882. № 4: 50]; от 23.12.1755 г. о прошении желающего креститься и рапорте священника о крещении [Там же. № 18: 232–233]; от 17.11.1763 г. и от 05.08.1764 г. о запрете по результатам анализа ведомости о духовенстве за 1762 г. и ревизской сказки 1763 г. использования новокрещенных в услужении у духовных лиц и «си-

бирских обывателей» [ИЕВ. Прибавление. 1882. № 22: 279–283]; от 20.11.1768 г. № 939 об обязанности обращения в православие каждого священника [Там же. № 18: 236]; от 19.07.1770 г. о доношениях по беглым новокрещеным с прописью их имен и фамилий до и после крещения, рода и восприемников [Там же. № 23: 291]; указ Верхнеудинского духовного правления от 20.01.1763 г. о направлении ежегодных реэстров принявших крещение в Иркутскую духовную консисторию [Там же. 1883. № 9: 137–138]; инструкция Иркутской духовной консистории за 1760 г. в селенгинский Троицкий монастырь о переписи всех монастырских вкладчиков и крестьян в сравнении с ревизской сказкой 1748 г. [Там же. № 15: 194, 196].

В отдельных статьях с раскрытием обстоятельств крещения, имен и фамилий до и после крещения, мест проживания, родовой принадлежности, социального статуса отражены факты крещения лиц или групп лиц в 1726, 1733, 1734, 1736, 1738, 1796, 1830 гг. [Там же. 1866. № 4: 39–48; 1870. № 37: 457–461; 1878. № 31: 350; 1878. № 46: 519; 1900. № 20: 475–476; 1905. № 3–4: 122].

В некоторых публикациях сообщается о наличии в 1724 г. в селенгинском Троицком монастыре около 60 крещеных инородцев [Там же. 1910. № 13–14: 380], об образовании к 1733 г. (после 1764 г.) отдельных сел и приходов крещеных на землях селенгинского Троицкого монастыря: Троицкого, Посольского, Еланского и других [Там же. 1863. № 51: 848–849; 1883. № 8: 110; 1905. № 3–4: 122], о направлении в Синод в 1734 г. реэстра крещеных [Там же. 1866. № 4: 39–48], о существовании до пожара в г. Иркутске 1736 г. записной книги о новокрещеных [Там же. 1905. № 3–4: 117], о составлении челобитных казаков о крещении приемных детей из числа инородцев и «даурских» списков новокрещеных [Там же. 1902. № 16: 349; 1902. № 17: 378].

Для комплексного изучения генеалогии бурят имеют значения также статьи

по мифологии иркутских бурят И. Сизых «Мифическая генеалогия бурят в связи с краткой историей о подданстве их в России, по преданию» [Там же. 1889. № 47: 1–5] и цикл статей по этнографии И. Подгорбунского: «Буряты (исторический очерк)» [Там же. 1902. № 13/14: 283–301; № 15: 313–327; № 16: 344–358; № 17: 371–385], «Этнографический состав населения Сибири» [Там же. 1903. № 1: 2–15] и «Буряты (физический тип и духовная личность бурят)» [Там же. № 6: 123–133; № 7: 152–174]. Последний в своих научных исследованиях, в т. ч. с использованием данных переписи 1897 г., показал географическое размещение и этнографические особенности бурятского населения, вопросы метизации (особенно с «благоприятными условиями в Иркутской губернии»).

Статистика

Статистика крещеных по станам и в целом, как правило, показывалась в ежегодных отчетах Иркутской и Забайкальской духовных миссий. За определенные периоды и/или по годам количество крещеных, например, фиксировалось: по Забайкальской духовной миссии за 1862–1866 гг. в количестве 1057 чел. [ИЕВ. 1867. № 13: 96–98] и за 1862–1881 гг. – 6497 чел. [Там же. Прибавление. 1883. № 8: 110], в перечне по родам Идинского ведомства за 1860–1866 гг. – 587 чел. [ИЕВ. 1867. № 44: 321–322]; по Тункинскому краю за 1862–1868 гг. – 1440 чел. [Там же. Прибавление. 1884. № 50: 541–544]; по Иркутской епархии из отчетов обер-прокуроров за 1839–1878 гг. – 34466 чел. [Там же. 1879. № 51: 623], в таблицах по станам и приходам Иркутской духовной миссии с разбивкой на мужское и женское население за 1890–1891 гг. – 1665 и 2381 чел. [Там же. 1890. № 33: 5–6; 1891. № 37: 8], по состоянию на 1901 г. насчитывалось 35 тыс. крещеных бурят из 120 тыс. всего бурятского населения Иркутской губернии [ИЕВ. Прибавление 1901. № 15: 149–150].

Заключение

ИЕВ являются важным источником, позволяющим использовать опубликованные материалы для проведения генеалогических исследований крещеных бурят и эвенков Иркутской губернии и Забайкальской области. Их значение состоит и в том, что они способствуют раскрытию информационного потенциала различных видов генеалогических источников, часть из которых была либо

частично, либо полностью безвозвратно утрачена и не сохранилась до настоящего времени. ИЕВ дополняют и корректируют имеющиеся архивные сведения, способствуют компаративистскому и репрезентативному анализу генеалогических документов, показывают общественно-политические условия и административно-территориальные факторы, повлиявшие на формирование источниковедческого корпуса на территории региона.

Источники и литература

Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК), ф. 282: Церкви Забайкальской области, оп. 1. Опись дел постоянного хранения (1722–1934 гг.).

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ), ф. 1: Кудинская степная дума; ф. 3: Балаганская степная дума; ф. 46: Шилотское родовое управление Аларского ведомства; ф. 171: Тункинская степная дума; ф. 195: Усть-Ордынская миссионерская Троицкая церковь.

Аксенов А. И. Генеалогия / А. И. Аксенов // Вопросы истории. – 1972. – № 10. – С. 206–212.

Асалханов И. А. Сельское хозяйство Сибири конца XIX – начала XX в. / И. А. Асалханов. – Новосибирск, 1975. – 268 с.

Болонев Ф. Ф. Сокровища земли тарбагатайской. Очерки истории и культуры. Т. 1 / Ф. Ф. Болонев. – Улан-Удэ; Иркутск: Медиаинформ, 2012. – 220 с.

Бураева О. В. Этнокультурное взаимодействие народов Байкальского региона в XVII – начале XX в. / О. В. Бураева. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – 212 с.

Бураева О. В. Православие у бурят (XVII – начало XX в.) / О. В. Бураева // Этнографическое обозрение. – М.: Наука, 2010. – № 1. – С. 55–66.

Бураева О. В. Русско-бурятское этнокультурное взаимодействие в XVII–XIX вв. / О. В. Бураева // Идеи и идеалы. Т. 1. – 2012. – № 4 (14). – С. 70–76.

Бычкова М. Е. Что значит родные / М. Е. Бычкова. – М.: Богородский печатник, 2000. – 150 с.

Векшина Н. М. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Н. М. Векшина. – СПб., 2014. – 20 с.

Дамешек Л. М. История органов местного самоуправления бурят в XIX – начале XX в. / Л. М. Дамешек, Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 503 с.

Дмитриева О. В. Генеалогия / О. В. Дмитриева // Введение в специальность исторической дисциплины. – М.: Изд. МГУ, 1990. – С. 6–39.

Дулов А. В. Иркутская епархия в XVIII – начале XX века: учеб. пос. / А. В. Дулов, А. П. Санников; науч. ред. А. В. Дулов, А. П. Санников. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 209 с.

Жалсанова Б. Ц. Инородные управы как органы местного самоуправления бурят в XIX – начале XX в. / Б. Ц. Жалсанова. – Улан-Удэ: ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009. – 239 с.

Жалсанова Б. Ц. История Кударинской степной думы в документах Национального архива Республики Бурятия / Б. Ц. Жалсанова. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2010. – 248 с.

Жалсанова Б. Ц. История формирования и развития органов местного самоуправления бурят в XIX – начале XX в. / Б. Ц. Жалсанова. – Иркутск: Оттиск, 2012а. – 363 с.

Жалсанова Б. Ц. Фонды тунгусских инородных управ и родовых управлений в Государственном архиве Республики Бурятия как источники по истории тунгусов XIX – начала XX в. / Б. Ц. Жалсанова // Гуманитарный вектор. – 2012б. – № 2 (30). – С. 173–178.

Жалсанова Б. Ц. История Баргузинской степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1903) / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2012в. – 352 с.

Жалсанова Б. Ц. История Аларской степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1899 гг.) / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2015. – 352 с.

Жалсанова Б. Ц. История Хоринской степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1825–1902 гг.) / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2016. – 592 с.

Иванов В. Ф. Вглубь уходящие корни. Хасурта / В. Ф. Иванов. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2000. – 248 с.

Иркутские епархиальные ведомости и Прибавления к ним. 1862–1919 гг. Центральная библиотека БНЦ СО РАН, отдел редких книг Национальной библиотеки Республики Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru>.

Кабузан В. М. Заселение Сибири и Дальнего Востока в конце XVIII – начале XX в. (1795–1917 гг.) / В. М. Кабузан // История СССР. № 3. – М.: Наука, 1979. – С. 25–29.

Крючкова Т. А. Иркутские епархиальные ведомости / Т. А. Крючкова // Православная энциклопедия. Т. 26. – М., 2011. – С. 517–518.

Матханова Н. П. Записки православных священников об изучении и освоении северных территорий Сибири в XIX в. / Н. П. Матханова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – Т. 23. – № 3. – С. 25–30.

Нанзатов Б. З. Этногенез западных бурят (VI–XIX вв.) / Б. З. Нанзатов. – Иркутск: Радиян, 2005. – 160 с.

Нанзатов Б. З. Административные образования бурят в Российской империи в XIX в. Кудинская степная дума (расселение и этнический состав кудинских бурят) / Б. З. Нанзатов // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2015а. – № 1. – С. 41–56.

Нанзатов Б. З. Баргузинский округ в XIX в. (Вопросы этнической истории региона и этнический состав населения) / Б. З. Нанзатов // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2015б. – № 2. – С. 11–30.

Павлинская Л. Р. Коренные народы Байкальского региона и русские. Начало этнокультурного взаимодействия / Л. Р. Павлинская // Народы Сибири в составе государства Российского (очерки этнической истории). – СПб.: Европейский дом, 1999. – 359 с.

Пашинин А. В. Родословная / А. В. Пашинин. – Иркутск: Оттиск, 2012. – 176 с.

Пашинин А. В. Статистические источники по генеалогии крестьянских родов (семей) конца XVII – начала XX в. в фондах Государственного архива Республики Бурятия / А. В. Пашинин. – Иркутск: Оттиск, 2015. – 495 с.

Пашинин А. В. К постановке вопроса об исследовании источников по генеалогии крещеных инородцев XVIII – начала XX в. в фондах Государственного архива Республики Бурятия / А. В. Пашинин // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2017. – № 1 (25). – С. 64–73.

Санжиева Т. Е. Крещение бурят по материалам фондов степных дум / Т. Е. Санжиева // Материалы конференции «Православие и дипломатия в странах АТР». – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2015. – С. 78–83.

Труды православных миссий Восточной Сибири. Т. 1: 1862–1867 гг. – Иркутск: Иркутский комитет православного миссионерского общества, 1883. – 560 с.

Труды православных миссий Восточной Сибири. Т. 2: 1868–1872 гг. – Иркутск: Иркутский комитет православного миссионерского общества, 1884. – 632 с.

Труды православных миссий Восточной Сибири. Т. 3: 1873–1877 гг. – Иркутск: Иркутский комитет православного миссионерского общества, 1885. – 600 с.

Труды православных миссий Восточной Сибири. Т. 4: 1878–1883 гг. – Иркутск: Иркутский комитет православного миссионерского общества, 1886. – 678 с.

Шагжина З. А. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Забайкалье. Вторая половина XVII – начало XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / З. А. Шагжина. – Улан-Удэ, 2000. – 27 с.

Шмулевич М. М. Очерки истории Западного Забайкалья (XVII – середина XIX в.) / М. М. Шмулевич. – Новосибирск: Наука, 1985. – 285 с.